

Глава 11

В комнате отдыха было тепло, и алкоголь, разойдясь по телу, затуманил мысли.

Возможно, стало жарко. Юноша с бледной кожей слегка нахмурился и расстегнул молнию на куртке.

Под ней была тонкая кофта с длинными рукавами и свободным воротом, открывавшим изящные ключицы.

Рука, сжимавшая его запястье, вдруг сжалась сильнее.

Юй Люгуан небрежно опустил взгляд на свою руку, которую внезапно схватили, и поднял веки.

Жун Сюань смотрел на него.

Под его красивыми бровями пара тёмных глаз горела знакомым юноше желанием. Этот взгляд дюйм за дюймом пригвоздил его губы. Хотя всё происходило в тишине, у юноши возникло ощущение, будто его губы лижут и кусают на расстоянии.

Он хотел его поцеловать.

С самого начала хотел.

Трудно было понять, почему кто-то так любит целоваться.

Бесчисленные взгляды, брошенные на его губы, были настолько откровенными, что ему становилось всё труднее притворяться пьяным.

Юй Люгуан полуприкрыл глаза, и в его ясных очах затуманилась влага.

Взгляд стал расплывчатым. Он терпеливо ждал. Горячая ладонь, которая должна была сжимать его запястье, в какой-то момент переплелась с его пальцами.

Пальцы проникли между пальцами юноши, сплетаясь в замок.

Интимный жест, как у влюблённых.

Получив молчаливое согласие, Жун Сюань приблизился. Запах гормонов окутал Юй Люгуана со всех сторон. Он схватил мужчину за воротник, запрокинул голову, и его бледная шея в свете

лампы покрылась лёгким румянцем.

Хотя он и тянулся вверх, его губы были так близко, словно он просил о поцелуе, но его уверенность в себе была слишком заметна.

Жун Сюань на мгновение растерялся, не в силах понять, пьян ли юноша или нет.

Он не стал об этом думать.

Вместо этого, повинаясь силе, с которой его тянули за воротник, он наклонился, прижав юношу к дивану, и поцеловал его в губы.

Мягкое прикосновение, словно влажная губка, мгновенно заполнило пустоту в его сердце.

Он не мог удержаться и захотел большего. Поцелуй стал настойчивее, две хрупкие губы были схвачены, их лизали и покусывали. Горячее дыхание заставило щеки Юй Люгуана покраснеть.

Его руки были прижаты к дивану за спиной, он не мог увернуться. Каждый раз, когда он пытался отвернуться, его целовали в щеку, и на бледной коже оставались красные следы от укусов.

Ему пришлось повернуть голову обратно.

Губы снова были схвачены.

На этот раз его целовали, проникая внутрь. Жун Сюань никогда не любил простые прикосновения губ к губам. Каждый раз он должен был добраться до его языка, выпить всю влагу из его рта, полностью пропитав его своим запахом.

«Чмок».

«Ха...»

Поцелуй был очень настойчивым.

Мужчина держал его за подбородок, не давая увернуться.

Юноша нахмурился. Каждое его дыхание было перехвачено. В конце концов, ему пришлось позволить Жун Сюаню дышать за него. Его ноги бессильно согнулись, упираясь в живот мужчины.

«Остановись...»

Жун Сюань, тяжело дыша, поцеловал его в щёку, вдыхая дурманящий аромат белой магнолии. Его мозг горел. Он продолжил целовать его, оставляя красный след на длинной, бледной шее.

Затем он поднял руку юноши, пальцы которой покраснели от его хватки, и прижал к своей щеке.

— Бей сюда.

Как и раньше, каждый раз, когда он целовал его слишком долго, Юй Люгуан злился и всегда бил его, чтобы успокоиться.

Он, в общем-то, был не против.

Эту привычку можно было не менять.

Мягкая ладонь, прижатая к щеке, слегка согнула пальцы.

Под пристальным взглядом Жун Сюаня юноша убрал руку и спрятал её, как кошка прячет лапы.

Его бледное лицо было залито румянцем, а в уголках глаз застыла удивительная розовая влага.

Отопление было включено слишком сильно, кожа покрылась лёгкой испариной, тёмные волосы прилипли к ней. Опушенные глаза придавали ему вид упаднической красоты.

Жун Сюань взял пульт и понизил температуру в комнате.

Когда воздух стал прохладнее, Юй Люгуан снова закашлялся.

Он кашлял, прислонившись к дивану. Затем взял стакан с тёплой водой, который ему протянул Жун Сюань. Тёплая вода стекла по горлу в желудок, и он почувствовал умиротворение.

— Не буду, — Юй Люгуан подавил першение в горле. — Я сказал, что не буду драться. Разве так ведут себя влюблённые?

Влюблённые... Брови Жун Сюаня дрогнули, мозг горел.

— Ты...

— Пока ещё нет, — он, казалось, не понимал, какой эффект произвела его небрежная фраза. В уголках его глаз всё ещё стояла весенняя влага. Он держал стакан с тёплой водой и медленно произнёс: — Жун Сюань, хотя мы знакомы уже несколько лет, мы почти никогда не общались по-настоящему.

— Я не хочу торопиться, поэтому мне нужно ещё немного подумать.

Как серьёзно, как осторожно.

Юй Люгуан относился к их отношениям настолько серьёзно, насколько это было возможно.

Как он мог торопить его? Или упрекать?

Эти слова были как бальзам на душу. От полной безнадёжности к надежде — этот путь занял несколько лет.

Подождать ещё немного — он мог подождать.

Жун Сюань совершенно забыл, что Юй Люгуан умеет говорить людям то, что они хотят услышать.

Он забыл, что тот уже не раз говорил ему эти сладкие слова, и что последствием его доверчивости было то, что он попал в чёрную дыру, из которой не мог выбраться, окончательно увязнув в болоте.

В общем, в этот момент, возможно, из-за удачного освещения.

Возможно, из-за того, что юноша смотрел на него мягко и нежно.

Он почти забыл, что произошло за последний месяц, забыл тот кошмар, и легко поверил ему.

«Динь-дон».

«Динь-дон».

Телефон часто пищал, оповещая о новых сообщениях.

Жун Сюань, вырвавшись из тумана, на мгновение вернулся в реальность.

Он спросил:

— Почему не смотришь?

Юй Люгуан разблокировал экран, не скрывая его от Жун Сюаня, и небрежно пролистал сообщения.

— Чжу Яньшу спрашивает, когда я вернусь домой... А, уже больше десяти, как быстро летит время.

Он встал.

— Я выпил, не могу сесть за руль. Одолжишь своего водителя?

Жун Сюань кивнул.

— Я тебя отвезу.

Было за десять вечера, но в Корпорации Жун всё ещё горел свет.

Выйдя из вращающихся стеклянных дверей, они оказались на холодном осеннем ветру.

Жун Сюань заслонил Юй Люгуана, открыл для него дверь машины. Услышав небрежное «спасибо», он поджал губы и сел рядом.

На этот раз они ехали в тишине.

Двадцать минут пролетели незаметно. Настроение Жун Сюаня упало. Он заметил, что лицо Юй Люгуана снова побледнело, а его брови болезненно опустились.

Он даже не заметил, что они приехали, его мысли замедлились.

Опьянел?

Он открыл дверь машины и вынес его на руках.

В это же время Чжу Яньшу, услышав, как заглох двигатель, вышел из дома.

Он не ожидал увидеть такую картину.

На осеннем ветру худой юноша был на руках у мужчины.

Его тёмные волосы растрепались от ветра, черты лица казались ещё более прекрасными.

Его манящие лисьи глаза были затуманены, он смотрел в его сторону, но казалось, что не видит его.

В горле у Чжу Яньшу пересохло от привкуса крови.

Он застыл на месте, не сводя глаз с этой сцены, пока Жун Сюань не подошёл к нему. Только тогда он смог подавить рвущийся наружу гнев.

Чжу Яньшу напрягся и протянул руки, чтобы забрать его.

Но Жун Сюань уклонился.

— Отпусти меня.

Юй Люгуан, обхватив шею Жун Сюаня, был осторожно опущен на землю. Едва встав на ноги, он почувствовал себя нехорошо, его изящные брови слегка нахмурились.

Они втроём стояли у двери.

Свет над головой был ослепительно ярким.

Чжу Яньшу увидел красный след на шее Юй Люгуана. На его бледной коже это пятно было особенно заметным.

Выше, его мягкие губы тоже были неестественно красными, а весенняя влага в глазах до сих пор не исчезла.

Вот такие у него друзья.

Вот такое у него примирение.

Раскаившийся развратник — величайшая ложь.

Нервы Чжу Яньшу, казалось, лопнули. Его красивое лицо похолодело. Он резко схватил Юй Люгуана за руку, втащил его внутрь и захлопнул дверь.

«Бам».

Жун Сюань успел подставить руку, и дверь не закрылась до конца.

Он холодно посмотрел на Чжу Яньшу.

— Что ты делаешь? — Юй Люгуан, к удивлению, заступился за Жун Сюаня, нахмурившись и взглянув на Чжу Яньшу. — Брат, это невежливо. Друг пришёл, а ты его даже на порог не пускаешь?

Чжу Яньшу:

— Друг?

Он, не говоря ни слова, повернулся и пошёл в гостиную. Юй Люгуан, казалось, протрезвел от этой сцены. Он тихо спросил:

— Хочешь зайти?

Лицо юноши было очень бледным.

Он только что выпил, и ему нельзя было больше разговаривать.

Жун Сюань ответил:

— Нет, отдыхай. Я приеду на днях.

— Хорошо.

Сказав это, они несколько секунд смотрели друг на друга. Один вернулся в машину, другой закрыл дверь и пошёл вверх.

Чжу Яньшу, нервно встав, последовал за ним, и, как только тот вошёл в комнату, прижал его к двери.

— Мм...!

Без всякого предупреждения Чжу Яньшу схватил его за подбородок и поцеловал.

Напористо, даже столкнувшись зубами. Юй Люгуан от боли почувствовал, как в уголках его глаз выступили слёзы. Алая влага, которая ещё не успела исчезнуть, от этого стала ещё более яркой.

Он разозлился и схватил Чжу Яньшу за волосы. Острая боль у корней волос ничуть не остановила Чжу Яньшу, а наоборот, только разожгла его.

Губы страстно сплетались, сталкивались. Он целовал его почти с яростью, от полных губ до влажного рта, издавая непрерывные звуки поцелуев.

Юй Люгуан не мог увернуться, его грудь тяжело вздымалась.

Он не мог больше сдерживаться, к чёрту все задания. Он резко дёрнул Чжу Яньшу за волосы и вlepил ему пощёчину.

А затем, по другой щеке, ещё одну.

Он вложил в удары всю свою силу, до боли и покраснения в ладони, и холодно процедил:

— Что за припадок?

Чжу Яньшу от ударов тяжело дышал.

Было не столько больно.

Сколько это ментальное возбуждение подавило его бушующую ярость.

Чжу Яньшу сказал:

— Да, я в припадке.

Он говорил сам с собой.

— Ты сказал, что примирился со всеми. Вот так ты примиряешься?

Юй Люгуан, не выдержав, снова толкнул Чжу Яньшу.

Он отстранился от двери, его спина болела от давления.

— И это причина твоего безумия? Откуда ты знаешь, что Жун Сюань меня не заставил?

Чжу Яньшу медленно посмотрел на него.

— В любом случае, всё не так, как ты думаешь, — холодно сказал Юй Люгуан. — А вот ты меня удивил.

Чжу Яньшу не мог соображать.

Он думал, что хорошо знает Юй Люгуана.

Но в этот момент он не мог понять, где правда, а где ложь.

И что означают его слова.

Через мгновение Чжу Яньшу спокойно сказал:

— Я не верю.

Юй Люгуан усмехнулся.

— А я просил тебя верить?

Чжу Яньшу:

— Тогда почему мне нельзя?

Юй Люгуан посмотрел на него. Чжу Яньшу нервно повторил:

— Почему мы не можем быть как раньше?

Один за другим, все они хотят с ним отношений.

Это так утомительно.

Постоянные проверки, контроль телефона, отчёты о передвижениях. Если бы не было необходимости, Юй Люгуан ни за что бы не пошёл по этому пути.

Разве им мало того, что он к ним хорошо относится?

Лишь бы снизить уровень гнева, он готов на многое.

Но все они ему противятся.

Лицо Юй Люгуана похолодело.

Это было знакомое Чжу Яньшу выражение.

— Подойди.

Он замер и подошёл к Юй Люгуану.

Юноша сидел на краю кровати и смотрел на него снизу вверх. Через две секунды Чжу Яньшу, как и раньше, опустился на колени у его ног, теперь уже он смотрел на него снизу вверх.

Внезапно юноша приблизился, его длинные волосы случайно коснулись бровей Чжу Яньшу, оставив на них насыщенный аромат белой магнолии.

Холодная рука легла ему на лицо.

Прикосновение было нежным, но слова юноши — отнюдь.

— Тебе нравится?

Он, казалось, был искренне удивлён.

— Так хочешь вернуться в прошлое? Когда я так с тобой обращался, тебе нравилось?

С этого ракурса он смотрел на него сверху вниз.

Чжу Яньшу, глядя на него, почувствовал, как в нём снова закипают нездоровые желания. Его сердце забило быстрее, во рту пересохло.

<http://bllate.org/book/13670/1582716>